

Р. С. Во время Первой мировой войны Фёдор Шаляпин открыл на собственные средства два лазарета для раненых солдат. Он помогал бедным, но старался делать это незаметно. Михаил Волькенштейн, который вёл финансовые дела артиста, вспоминал: «Если бы только знали, сколько через мои руки прошло денег Шаляпина для помощи тем, кто в этом нуждался!»

Использованы материалы из двухтомника с воспоминаниями Ф. Шаляпина и его письмами. «Искусство», Москва, 1960

Фёдор ШАЛЯПИН ПЕРВЫЙ ГОНОРАР

«На заре юности я приехал в Казань из Баку, где пел в малороссийской труппе. Голос был порядочный. Хорошая фразировка. Владел я своим голосом, знал уже, что такое «дыхание», знал, как «набирать» воздуху в лёгкие и экономно расходовать запас его. Был кое-какой репертуарчик: «Два гренадера», «Ноченька», «Новгород», шатался без дела. Баклуши бил... И вот встречаю друга юности — татарина Хайруллу. Смышлённый был парень, оборотистый... Когда в Казань приезжали знаменитости, билеты покупал, хорошо наживался...»

Хайрулла был грамотный. Газеты читал. Знал всех артистов. Любил театр. Бывал на концертах. Особенно любил скрипку...

— Понимаешь, Шаляпин, — сказал он однажды, — деньги будут и тебе. У тебя сильный голос: кричишь, как пароходный труба. А приятно поёшь. Давай концерт устроим?

На другой день Хайрулла взял какой-то зал, были отпечатаны афиши. Сам Хайрулла ездил в полицию за разрешением. Цены билетам были назначены дешёвые. Бойко шла их продажа в табачном магазине.

— Я, — продолжал Фёдор Иванович, — получил аванс в десять рублей. В концерте, который на афише значился

Фёдор Шаляпин в начале карьеры. Архив В. Г. Чириковой

«народным», я должен был выступить в поддёвке, которую купил Хайрулла. До концерта Хайрулла ежедневно угождал меня пукулловскими обедами в какой-то харчевне. Я чувствовал себя знаменитостью. Меня окружил своими заботами мой «первый импресарио» Хайрулла. Никогда я не обедал с таким аппетитом, никогда потом меня не трогали так заботливо и внимание моих «импресарио».

Концерт прошёл блестяще. Страстно звенел мой голос. После «Ноченьки» ко мне подошёл какой-то старики-рабочий, полу-пьяный, жалкий, и протянул мне свою жилистую рабочую руку. Он силился что-то сказать, но не мог. Только замотал головой и молча повернулся.

Когда я пел «Двух гренадеров», в задних рядах вполголоса подтягивали «Марсельезу». Мне стало жутко. Где-то в углу зашевелился полицейский. Он

тоже был пьян, его напоил Хайрулла.

Концерт окончен. Потушены огни. Я чувствую себя триумфатором. При выходе из «зала» молоденькая девушка протянула мне свою тёплую, нежную ручку. Так сладко стало на душе!

...Мы сидим с Хайруллой в грязных «номерах». Хайрулла делает какие-то вычисления. Подмигивает мне своими хитрыми глазками.

— Получай... Немного осталася тебе... 84 копейки. Ми точно посчитали... Много расход был. Поддёвка покупал..., сапоги покупал..., за номер платил..., полиции расход был..., обедам угождал...

— Довольно! — кричу я Хайрулле. — К чёрту с твоими расходами. Я доволен..., счастлив, понимаешь ты?.. Ловко всё это вышло... Спасибо!»

Из газеты «Копейка», 1912